

● ● ●
Не порадовал черевичками.
Не добыл мне цветочек аленький.
Так стряхну его—рукавичкою,
Осмеяв сюжет на завалинке.

Так верну щелчком злomu прошлому,
Что размерено да просчитано.
В платье творчества не заношенном,
Между строчками не прочитана.

Он в любви мне клянётся искренней,
Тут же с прошлым по мести дразнится.
Как хрустальна в осколках истина,
Если клятвы с делами разнятся.

Подбирай хоть змеёй завистливой,
Хоть волчицею—взревновавшая.
Он—вода. Пей с улыбкой кислою
Из колодца, в него плевавшая.

Кровь разбавит прозрачней кровушка—
Охладят меня белоствольные.
Мне предписана долей—волюшка,
Где начертано: птица вольная!

Где ранима прошла и мнительна,
Мурава обрыдалась росами.
Только утро всегда пленительно—
Мудренее ночей с прогнозами.

Мне талантом ни с кем не меряться.
Звёзды в поры вотру—впитаются.
Как же дышится! Как хмелеется!
В лепестках и дождях летается!

Сколько солнышек в каплях плавает;
Смотришь—жгучие, тронь—холодные.
Да даруется свыше главное—
Вдохновение в дни свободные.

Ни характером, ни привычками
Не венчал нас цветочек аленький.
Так стряхну сюжет рукавичкою.
Обмету, как с мороза валенки.

Заполярное утро

Снег завис в воздухе. День завис в месяце.
Год завис планами в дневнике грёз.
Добреду, сонная, до весов—взвеситься.
Закручу хвостики из былых кос.

Мимо свет-зеркальца, не взглянув в оное,—
Ко стеклу с морозью, за каким—синь...
Отворю форточку—на луну полную.
Потянусь, тёплая,—на зимы стынь.

Пусть окно—зеркалом, а узор—рамкою.
Здесь—уют сумерек, там—дымы ввысь.
Томно как—нежиться, кофе пить граммами
И в его запахе смаковать жизнь.

Север мой минусом студит мир царственно.
Чередой сполохов расцветив край,
От моей утрени и до льдов Карского
Взвесь души тающей облачил в рай.

● ● ●
И дождя не было, а цветёт радуга
Против свет-солнышка. Фоном ей—синь.
Как рассвет радовал—так закат радует.
Грусть моя русская, наконец, сгинь!

Где в лицо капельки? Где трава росная?
Жду в лугах скошенных пересверк гроз.
Русь моя белая, ты—моя Крёстная.
Закрести беженку. Кончен мой кросс.

За права каждого. Против зла злющего.
Мне б тетрадь общую да огня дрожь.
Наконец выскажу всё как есть лучшее,
Всё о нас лучшее—не иных ложь.

Про с ленцой доброе. Про в боях гордое.
Про веков разницу или льна синь.
Закрести, Крёстная. Утверди бодрюю.
Грусть моя русская, наконец, сгинь.

Приворот

За водою на колодец не от жажды, а со смыслом —
Почерпнула. Пригубила блики солнца из ведра.
Ощущаю, как изящна, усмиряя коромысло,
Как колышется водица выше уровня бедра.

Редкий случай, где походка не стремительна, а — павы,
Где на статные берёзы смотришь — словно им под стать.
И песком искрится тропка, по краям которой травы:
Вышла в люди — окрылиться, день из лучиков сверстать.

Улыбнусь, коль кто приветлив, а смурного не отмечу.
Если ж с поводом проводят, через сени в дом войдя, —
Из ковша подав напиток, и настырного привечу.
Не без шуток отвечая. Глаз вприщур не отводя.

Первой мне не предлагайте, вслед хлебнуть — себе дороже.
Не без вызова раскрою: это был бы приворот!
Ещё бабушка учила: пить за кем-либо негоже,
От глотка воды за кем-то — к несвободе поворот.

Пусть не каждого и жалко, не рискуйте зря — пустое.
Не сгублю грехами душу — паутин любви не вью.
Не настаивайте. Смелость мне доказывать не стоит.
Всё равно — не убедите. Всё одно — не отопью.

Уж и так ресничный трепет ловит плавные движенья.
Как зачерпнута водица. Как с улыбкой подана.
Без воды приворожила. А не будет продолженья —
Не чудесницы проказы, не кудесницы вина.

Вещунья

Не скупясь, этим летом вещунья кукует —
Видно, тысячу лет ещё млеть от цветов.
Не смотрите мне вслед — оглянусь, околдую...
Не смотрите, прошу, не рискуйте, а то...

Не смотрите мне вслед, я сегодня прекрасной
Ощущаю себя, кто бы что ни сказал.
Не смотрите мне вслед — я боюсь, что напрасно
Вы утонете в дерзко-смешливых глазах.

Миллионы живут, никого не спасая.
Вместе с ними ли, сдавшись, смириться, устав?
Я живу вопреки — я с пелёнок такая.
Я спасу этот мир от попрапия прав!

Просветлеет душа — только это и важно:
Ни пред кем не клонюсь и неправд не терплю.
Я сегодня такая, что клеточкой каждой
Всю Россию — от храмов до кладбищ — люблю.

Каждый ждёт от других — кто любви, кто участия,
Чаще — манны небесной на блюдец с каймой.
Я не жду, а, случаясь источником счастья,
На гармонию жизни меняю настрой.

Не смотрите мне вслед, полюбите не глядя —
С полувзгляда и слова за дерзость и смех;
Пусть со мной ни вчера, ни сегодня нет сладу.
По-иному — легко, ну а так — не у всех.

Крещение

В оторочке льда да иная
Сруб колодезный зимой.
Журавля схлестнулись линии,
Шест качая надо мной.

Цинк ведра обледенелого.
Стынь крещенская воды —
В ней наемдни, онемелая,
Окунулась до звезды...

Из ведра в ведро — завесую —
Сброшу, в пояс поклонясь.
Запорошенными весями
Налуюсь, насладясь.

Мегаполиса бежавшая —
Хоть сама себе дивись,
С детства села обожавшая,
Упиваюсь видом изб.

Там полярное сияние
В фиолете облаков —
Здесь ночами завывание
Обезумевших волков.

Здесь сорочьих крыл мелькание
В их касанье со стеклом
И приливы подсознания
Между вдохом и глотком.

Отскрипят по снегу валенки,
Возвращая до тепла,
Дрогнут каплями хрусталики,
Что метлою не смела.

Печь, поленьями доложена,
Пыхнет жаром, словно я —
В миг, когда сомкнулась крошевом
За спиною польнья.

Окунулась — значит, выстою,
А пока, перекрестясь,
Заварю с травой душистою
Мирозданья ипостась.

На ладошке моей воробышком
Милый душу клюёт по зёрнышку.
Изучает. Косится. Греется.
Что не ловят, ему не верится.

Самомненья его ошибкою,
Я смотрю на него с улыбкою.
На согретого. Не голодного.
От меня от одной свободного.

Имба

Кверху мехом тулуп
На лежанке печи.
В свято-красном углу
Свет лампад и свечи

На иконах — игровой
В полумраке теней,
Где вечерней порой
Хор молитв обо мне.

А на круглом столе
Самовар на семью.
Сахар снега белей
Я вприкуску запью.

Сочни горкой тепла,
Маканина, блины
Ближе к центру стола —
С жару принесены.

Не считаю года
По святой седине,
А прошу погадать
Мою бабушку мне...

Подольёт в кипяток
Нам кагор с хитрецей.
Чуть свободно платок
Обрамляет лицо.

Разрумянят покой
Семь сошедших потов.
Загорелой рукой
Мне раскинет вальтов.

Я в колени уткнусь.
Мой диванчик — что трон.
Нагляжусь. Нашучусь.
Напоюсь в унисон.

Как люблю этот дом!
Половиц ширину,
Яркость шторок и тон,
Что подходит к окну,

Гнутость ножек резных
Простоты непростой
И часов заводных
Кукованья настрой.

Разве не ритуал —
Гирьки вверх подтянуть?
И взгрустнуть у стола...
И кого помянуть...

Вятский говор и смех:
«Попустись-ко» — «Окстись!» —
Предрекали успех
На грядущую «жисть».

Помню бабушкин вздох:
«Ныне хоть не постись.
Охрани тебя Бог,
Завтра есть что поисть».

И крестила рука:
«Уж поди-ко ложи-ись.
Молодая пока...
Разомлей. Отоспись».

Я взбиралась наверх
В полусферу тепла —
В те подушки и мех —
И так сладко спала...

До своих петухов...
До другого утра...
Где от слёз да стихов
Вся подушка мокра.